

A
747

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СРЕДНЕГО И
ВЫСШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А. С. ПУШКИНА

На правах рукописи

Г. К. ГАБРИАДЗЕ

ВСЕОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВОСЬМИЛЕТНЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой
степени кандидата педагогических наук.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СРЕДНЕГО И
ВЫСШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А. С. ПУШКИНА

На правах рукописи

Г. К. ГАБРИАДЗЕ

ВСЕОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВОСЬМИЛЕТНЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой
степени кандидата педагогических наук.

Защита диссертации состоится 1964 г. в ТГПИ им.
А. С. Пушкина (Тбилиси, проспект Ильи Чавчавадзе, № 32).
Автореферат разослан «—» 1964 г.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, осуществление всеобщего обязательного образования стало одной из основных задач культурной революции. Еще в 1902 году В. И. Ленин в своей брошюре «К сельской бедноте» писал, что осуществление бесплатного всеобщего обязательного образования является делом особой важности. По предложению В. И. Ленина, вопрос о бесплатном всеобщем образовании был обсужден на Втором съезде РСДРП.

В период революции 1905—1907 годов трудящиеся массы, руководимые большевиками, поставили вопрос о всеобщем обязательном образовании. Однако, в условиях самодержавного режима не было никакой возможности осуществить какие-либо мероприятия в этой области. Самодержавно-помещичье правительство не желало, да и не могло предпринять практических шагов в данном направлении.

В первые же дни победы Октябрьской революции, а именно в ноябре 1917 года, были утверждены и опубликованы «Основные начала организации народного просвещения». Это был весьма важный документ в области народного просвещения, согласно которому вопрос об осуществлении всеобщего образования ставился значительно острее, осуществление его намечалось в кратчайшие сроки и в самом широком масштабе.

В Программе Коммунистической партии, принятой в марте 1919 года VIII съездом партии, признано необходимым «проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет»¹.

* * *

В результате постоянной заботы Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране были осуществлены важнейшие мероприятия в области всеобщего образования. Полностью было претворено

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-е, 1954, стр. 419.

в жизнь всеобщее образование в рамках начальной школы, а в последние годы была проведена большая работа по расширению этих рамок в масштабе восьмилетней школы.

Вопрос о всеобщем восьмилетнем образовании на протяжении ряда лет был и остается одной из чрезвычайно актуальных проблем народного образования. Поэтому монографическое изучение сложившегося в этой области положения следует признать нужным и полезным делом, чем и руководствовался автор данного труда.

Работа над темой велась с учетом основных этапов истории грузинской советской школы и, следовательно, в диссертации освещаются вопросы, связанные с достижениями в борьбе за всеобщее восьмилетнее образование, с недостатками, имеющимися в этой области, анализируются причины их, характеризуются мероприятия, осуществление которых поможет в устранении недостатков.

В работе над темой были использованы материалы Центрального исторического архива Грузии и архива Министерства просвещения, материалы коллегии Министерства просвещения Грузинской ССР, подшивки приказов и распоряжений, данные статистического отдела финансово-планового управления, статьи, опубликованные в центральной и республиканской периодической печати, а также отдельные труды на указанную тему.

Диссертация состоит из вступления, шести глав и заключения.

* * *

В первой главе — «Уровень общего образования в дореволюционной Грузии» дана краткая история подготовки всеобщего образования и освещены вопросы связи всеобщего образования с борьбой широких масс трудового народа за свои политические права, рассказано о требованиях трудящихся Грузии в связи со всеобщим бесплатным образованием и народными школами, рассмотрен план о всеобщем образовании, разработанный Кавказским учебным округом в 1914 году и план-проект о всеобщем образовании, выработанный в период меньшевистского господства.

Как известно, идея о всеобщем образовании была выдвинута раньше, чем сознание человечества пришло к признанию необходимости обязательного всеобщего обучения. Эта идея стала сравнительно популярной после учения Яна Амоса Ко-

менского. Однако последовательные, стройные воззрения о всеобщем обязательном образовании связаны прежде всего с научным коммунизмом, с именами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Жизненные интересы развития капитализма, развитие техники, совершенствование процессов производства, расширение торговли и торговой сети со второй половины XIX века поставили вопрос о подготовке работников, обладающих элементарным образованием. В самодержавной России вопрос о всеобщем обязательном образовании волновал и передовые круги общественности. Особо следует отметить в этой связи деятельность земств; одним из замечательных организаторов земских школ в Сибирской губернии был отец В. И. Ленина — И. Н. Ульянов.

Особо тяжелые условия в смысле образования выпали на долю нерусских народов, в том числе и грузинского народа. Поэтому борьба трудящихся за создание народных школ, функционировавших на родном языке, и в частности за всеобщее бесплатное обучение носила здесь особенно острый характер. Большое значение имело и то обстоятельство, что борьбу грузинского народа за завоевание права на образование всецело поддерживала передовая русская общественность, а в решающие моменты этой борьбы руководила Всероссийская Социал-Демократическая Рабочая партия.

В борьбе за свои права трудящиеся Грузии выдвигали следующие требования:

Среднее и высшее образование должно быть доступно всем; занятия в школах должны вестись на родном языке; школьная сеть должна быть расширена так, чтобы полностью удовлетворять потребности трудящихся в воспитании детей; рамки всеобщего обязательного бесплатного образования должны охватывать детей обоего пола, в возрасте с 8 до 16 лет. Между первоначальным и средним образованием не должно быть никакой разницы, обучение должно быть неразрывно связано с жизнью, школа должна твердо служить делу овладения научными знаниями и воспитывать в учащихся чувства дружбы, равноправия и братства.

Несмотря на поражение революции 1905—1907 гг. и последовавший за этим разгул реакции, стремление широких масс народа к учебе не только не затухает, но все больше растет. Кавказский учебный округ оказывается вынужденным хотя формально, с целью обмана народа, взяться за составле-

ние плана «Всеобщего обязательного образования», который был разработан в 1914 году. Этот план был составлен весьма поверхностно и никак не отвечал требованиям и задачам в данной области, о чем свидетельствуют конкретные факты, приведенные в диссертации. Так, например, только в одном районе (ныне Тквибульский район) по этому «плану» из 1852 детей 8—9—10—11-летнего возраста вне школы оставалось 1152 ребенка.

Во второй главе — «Подготовка к осуществлению всеобщего обязательного начального образования в Советской Грузии и претворение его в жизнь» рассмотрены следующие вопросы: подготовка к осуществлению всеобщего обязательного начального образования (1921—1930 гг.); претворение в жизнь всеобщего начального образования (1930—1934 гг.); основные результаты работы, проведенной в Советской Грузии в 1921—1934 гг. в области осуществления всеобщего обязательного начального образования.

Первые подготовительные шаги в важном деле осуществления всеобщего обязательного начального образования были сделаны в Грузии со дня установления здесь Советской власти. На основе директив Закавказского ЦИК-а, со второй половины 1924 года дело подготовки осуществления всеобщего обязательного образования в республиках Закавказья (Азербайджане, Грузии и Армении) было поручено государственно-плановой комиссии Закфедерации.

Для претворения в жизнь всеобщего обязательного образования, естественно, необходимо было, в первую очередь, расширить школьную сеть. Первые значительные шаги в этом направлении были сделаны в 1924—1925 учебном году. По сравнению с предыдущим годом, количество общеобразовательных школ увеличилось на 112 единиц, а контингент учащихся возрос с 229.889 до 243.613 человек. Последовательная работа по созданию условий для претворения в жизнь всеобщего начального образования началась с 1925 года, когда был составлен первый ориентировочный план-набросок подготовительных работ в данном направлении. С той же целью большая работа была проведена и в 1926—1927 гг.

17 декабря 1927 года состоялась однодневная школьная перепись, которая дала органам народного образования чрезвычайно важные материалы. В частности, были выяснены следующие вопросы: насколько отвечает существующая школьная сеть задачам охвата учебой всех детей в возрасте 8—11

лет, т. е. учеников начальной школы; сколько новых школ и дополнительных групп необходимо создать, чтобы осуществить всеобщее начальное образование; сколько педагогов служит в сети всеобщего образования, каково качество их профессиональной подготовки и сколько потребовалось бы дополнительно педагогов в ближайшем будущем, чтобы претворить в жизнь всеобщее начальное образование. Указанная перепись уточнила также данные о необходимом количестве школьных зданий, о необходимых финансовых ассигнованиях и других мероприятиях, без которых невозможно было бы осуществить всеобщее обязательное образование.

На основе этих материалов, как и других статистических данных, стало возможным составление плана осуществления всеобщего обязательного начального образования. К январю 1928 года уже был создан один из вариантов этого плана, который носил название — «Пятилетний перспективный план развития народного образования в Грузинской ССР».

С целью дальнейшего повышения культурного уровня широких народных масс, этот «План» в первую очередь предусматривал увеличение количества начальных школ с тем, чтобы стал возможным охват всех детей школьного возраста от 8 до 11 лет, а также вышедших из этого возраста 12—14-летних детей.

Согласно «Плану», осуществление всеобщего обязательного начального образования должно было начаться в Грузии в 1928 году, а завершиться в 1933 году. Названный «План» был снабжен указаниями о том, каким порядком и в какие сроки должно было осуществляться всеобщее образование в селах, городах, поселках городского типа и в рабочих районах.

Особое внимание было обращено в «Плане» на районы, населенные национальными меньшинствами, поскольку эти районы характеризовались особой отсталостью. Ясно, что в связи с этим, с первых же дней установления Советской власти в Грузии начало неуклонно расти число школ национальных меньшинств и контингент учащихся в них.

В 20-х годах к числу общеобразовательных школ прибавилось 1.386 единиц, а контингент учащихся увеличился на 137.305 человек. Рост сети школ в этот период преимущественно осуществлялся за счет увеличения количества независимых начальных школ.

Увеличение количества общеобразовательных школ приве-

ло к уменьшению средней загруженности каждого класса. В 1922—23 учебном году, к примеру, в каждом классе занималось в среднем 36 учащихся, а в 1926—27 учебном году — 33. Все это, естественно, сильно способствовало дальнейшему улучшению учебно-воспитательной работы.

В тот же период достаточно большая работа была проведена и по обеспечению школ квалифицированными педагогическими кадрами. Подготовка этих кадров шла в Грузинской ССР двумя путями: с помощью кратковременных педагогических курсов и техникумов. В частности, делу подготовки кадров для школ национальных меньшинств служило два педагогических техникума. Несмотря на все это, темпы роста школьной сети и контингента учащихся в 20-е годы даже наполовину не удовлетворяли потребностям и многие дети все еще оставались вне школы. В частности, на 1 сентября 1930 года количество детей в возрасте 8—11 лет, которые все еще оставались вне школы, достигало 126.117 человек.

Осуществление начального образования началось на законном основании с 1 сентября 1930 года, благодаря постановлениям Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Грузинской ССР (от 21 мая и 9 октября 1930 года).

Эти постановления точно и конкретно определили время и сроки осуществления всеобщего обязательного начального образования в отдельных городах и районах для детей 8—9—10-летнего возраста и юношей 11—14 лет.

С целью обеспечения единства действия государственных и общественных организаций в этом важном деле, а также для осуществления общего руководства, при Совете Народных Комиссаров Грузинской ССР был образован Республиканский комитет всеобщего обязательного обучения. Руководил комитетом председатель Совнаркома.

К концу 1930—1931 учебного года большинство городов и районов республики решило, в основном, те задачи, которые были поставлены в области всеобщего обязательного начального образования. Вот несколько цифр, подтверждающих это: согласно закону о всеобщем образовании, к концу 1930—1931 учебного года в республике должно было обучаться 329.605 учеников, фактически же обучалось 314.839. Республиканский план был выполнен на 90,5 процентов.

В последующие годы работа в этом направлении еще более усилилась. Вопрос о существующем положении в деле

осуществления всеобщего обязательного образования периодически рассматривался на заседаниях бюро Центрального Комитета Компартии Грузии. Местным органам народного просвещения большую деловую помощь оказывали партийные, профсоюзные и комсомольские организации.

К 1934—1935 учебному году в Грузинской ССР количество учеников I—IV классов начальной восьмилетней средней школы (включая подготовительные группы) возросло до 433.601 человека. К этому времени учебой было охвачено 97 процентов детей 8—11-летнего возраста. Таким образом, всеобщее обязательное начальное образование в 1934—1935 учебном году, не считая незначительных исключений, почти целиком было претворено в жизнь.

В данной главе труда представлены конкретные цифровые показатели, свидетельствующие о выполнении плана осуществления всеобщего начального обучения в 1934—1935 учебном году как по республике в целом, так и по ее отдельным районам, городам, автономным республикам и районам национальных меньшинств.

В третьей главе диссертационного труда — «Всеобщее обязательное образование в 1930—1940 годы» рассмотрены следующие основные вопросы: подготовка ко всеобщему обязательному семилетнему образованию в Советской Грузии; переход к всеобщему обязательному семилетнему образованию в Советской Грузии; анализ положения, создавшегося в республике в 1930—1940 гг. в результате осуществления всеобщего обязательного семилетнего образования.

Претворение в жизнь всеобщего начального образования представляло собой предпосылку дальнейшего углубления культурной революции; параллельно с этим шла работа по линии создания соответствующих условий для перехода на всеобщее обязательное семилетнее образование.

На основе постановления от 9 октября 1930 года, всеобщее семилетнее образование должно было осуществляться в городах республики параллельно со всеобщим обязательным образованием в рамках начальной школы. Именно с этой целью с 1932 года в Грузинской ССР расширение школьной сети было органически увязано с задачами последовательного осуществления всеобщего обязательного образования в рамках семилетней школы.

Среди широких слоев населения Грузии наблюдалось большое стремление к семилетнему образованию. Со своей

стороны, директивные партийные и советские органы считали, что для повышения уровня культурного и технического образования молодежи необходимо совершенствование семилетнего образования. В этой связи семилетняя школа постепенно приобретала тот вид, который она имеет сегодня. Основной своей задачей она считала вооружение молодежи общим образованием. Семилетняя школа превратилась в школу единого типа с 1934 года, после того, как соответственно специальному постановлению, в V—VII классах городских и сельских школ был упразднен дифференцированный уклон; принципиально же этот вопрос был решен еще в 1931—1932 годах на основе исторического постановления Центрального Комитета ВКП(б).

Организация всеобщего семилетнего образования, соответственно уровню новых задач, была значительно облегчена курсом на быстрое развитие школьной сети, а также восстановлением общеобразовательной средней школы по следующей структуре—начальные классы, классы семилетней школы, старшие классы средней школы. Со своей стороны, широкие мероприятия, которые были проведены с 1931—1932 гг. на основе постановлений партии о школе с целью переработки учебных планов, программ, учебников, а также в области внедрения активных форм и методов обучения, стали твердой идеино-педагогической базой осуществления семилетнего образования.

Дореволюционное наследие в области семилетнего образования было в нашей республике весьма незначительно. Здесь вовсе не существовало семилетних или восьмилетних учебных заведений в современном понимании этого слова. Семилетняя или восьмилетняя школа, задача которой заключается в том, чтобы органически увязать первоначальное образование с полным средним образованием, возникла, в основном, только лишь после революции.

В 1921—1923 годах в Советской Грузии существовала восьмилетняя школа; с 1924 года была образована новая система народного образования и вместо восьмилетней школы была основана семилетняя школа. Старшие классы (VIII—IX) общеобразовательной школы были выделены отдельно в виде второго концентра девятиклассной школы. Семилетняя школа была превращена в основную базу как общего, так и среднего специального образования.

В 1924—1925 учебном году в V—VI—VII классах семи-

летней и средней школ республики обучалось 35.886 человек, что составляло 13,8 процентов общего количества учащихся общеобразовательных школ. В 1925—1930 учебных годах в тех же классах обучалось уже 56.794 человека и их удельный вес в общем количестве учащихся составил 23,2 процента, а это означало, что семилетнее образование в Грузии значительно продвинулось вперед и закончило определенный цикл своего развития.

Расширению сети семилетних школ в Грузинской ССР особое внимание было уделено с 1930—1931 учебного года. С этого времени рост сети семилетних школ начинается, с одной стороны, путем реорганизации начальных школ в семилетние, а с другой—увеличением количества V—VII классов в существующих семилетних и средних школах. Только в 1930—1931 учебном году к общему числу самостоятельных семилетних школ прибавилось 158 единиц. Значительно укрепилась материальная база сети семилетнего обучения; во многих районах на средства населения, собранные на добровольных началах, были построены новые школьные здания, обновлены уже существующие помещения, приобретен школьный инвентарь.

Тридцатые годы явились годами мощного развития семилетнего образования. До начала Отечественной войны к числу самостоятельных семилетних школ Грузинской ССР прибавилось еще 423 новые единицы. В тот же период количество учащихся V—VI—VII классов возросло с 94.093 до 231.030 человек; рост контингента, по вполне понятным причинам, особо интенсивно развивался в сельских местностях, где количество учащихся V—VI—VII классов увеличилось с 59.985 человек до 161.998. О том, насколько высок был темп роста сети семилетнего образования, свидетельствуют хотя бы следующие показатели: к 1929—1930 учебному году в Грузинской ССР на каждые 5—6 начальных школ приходилась одна семилетняя школа, а к 1937—1938 учебному году одна семилетняя школа приходилась уже на каждые две начальные школы.

В тридцатые годы органы народного просвещения особое внимание уделяли вовлечению девочек в семилетнее обучение. В условиях быстрого роста контингента учащихся в сети семилетнего образования постепенно уменьшалась разница между процентом обучения девочек и мальчиков в V—VII классах как городских, так и сельских школ. Процент обуче-

ния девочек в V—VII классах общеобразовательных школ значительно вырос еще к 1933—1934 учебному году, когда их количество достигло 44,5 процента от общего числа учащихся.

С тридцатых годов в соответствии с широким ростом сети семилетнего образования, естественно, ставится вопрос о создании педагогического учебного заведения для подготовки новых преподавательских кадров; таким учебным заведением должен был стать педагогический институт. В 1931—1940 гг. в Грузии было открыто 6 педагогических институтов и институт усовершенствования учителей с его филиалами, который занимался вопросом переподготовки преподавателей.

Плодотворная работа проводилась и в отношении совершенствования учебных программ, учебников и методической литературы, которая создавалась в соответствии с директивами партии и правительства.

К 1940—1941 учебному году органы народного просвещения Советской Грузии добились зачисления в V класс почти всех учащихся, окончивших начальную школу: из 71.919 учащихся, которые окончили четырехлетку в 1939—1940 учебном году, на следующий 1940—1941 учебный год продолжало учебу в V классе 68.584 человека, т. е. 95 процентов от общего числа учащихся, окончивших курс начальной школы.

В данной главе диссертационного труда приведены конкретные цифровые показатели по районам, городам и автономным единицам, рисующие картину перехода в V класс учеников, окончивших начальную школу. Вместе с тем, тут же, на основе анализа фактического материала, охарактеризованы и имевшиеся в данной области недостатки, а также причины, которые мешали полному осуществлению всеобщего семилетнего образования.

В четвертой главе — «Всеобщее обязательное семилетнее образование в годы Великой Отечественной войны и в период восстановления народного хозяйства» рассмотрены следующие вопросы: переустройство народного просвещения в соответствии с задачами, поставленными Великой Отечественной войной; директивы послевоенных пятилетних планов в области школьного строительства; переход от семилетнего образования к восьмилетнему в связи с увеличением срока обучения в общеобразовательных школах Грузинской ССР на один год; мероприятия по ликвидации отставания всеобщего семилетнего образования в период Отечественной войны; уровень осуществления восьмилетнего образования на конец 50-х годов.

До начала Отечественной войны в Грузинской ССР был созданы все условия для осуществления всеобщего обязательного семилетнего образования, однако дальнейшему развитию образования во многом помешало вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз.

Несмотря на тяжелые условия военных лет, партия и правительство продолжали уделять огромное внимание школе. Еще до окончания Отечественной войны, вслед за первыми тяжелыми годами всенародного испытания, а именно с 1943 года, был проведен ряд важных мероприятий с целью создания нормальных условий для учебно-воспитательной работы в школах: был внедрен твердый учебный режим, улучшены условия изучения отдельных учебных дисциплин, была отменена неправильная практика социалистического соревнования в учебе, была принята пятибалльная цифровая система проверки и оценки знаний, были введены единые правила переходных и выпускных экзаменов, осуществлен прием семилетних детей (вместо восьмилетних) в первый класс общеобразовательной школы. Все эти и подобные им мероприятия служили задачам дальнейшего улучшения воспитания и обучения подрастающего поколения.

Все внимание органов партии и правительства, работников народного просвещения и всей советской общественности было направлено в годы войны к тому, чтобы сохранить для школы основную массу детей школьного возраста и юношества. Однако, несмотря на это, на следующий же год после начала войны контингент учащихся в школах Грузинской ССР все же уменьшился на 186.746 человек, или же на 26 процентов. В частности, по линии семилетнего образования отсев дал следующую картину: в 1940—1941 учебном году в V—VI—VII классах обучалось 231.030 учеников, а в 1942—1943 учебном году 167.642 человека, то есть на 29 процентов меньше.

Особенно эффективными в деле улучшения всеобщего образования оказались те мероприятия, которые были осуществлены в Грузинской ССР после 28 декабря 1943 года, на основе новых правил учета детей и юношеской школьной возрастной. Однако, несмотря на это, к периоду окончания войны, довоенный уровень не был все же достигнут. Так, в 1940—1941 учебном году в V—VI—VII классах обучалось 211.479 учеников, а к 1945—1946 учебному году — 145.566, т. е. на 65.913 учащихся меньше. Вот и другой показатель: в 1940—

1941 учебном году из 100.873 учащихся IV классов общеобразовательных школ Грузинской ССР до VII класса дошли лишь 46.437 человек. Вообще же в период Отечественной войны из контингента учеников четвертых классов до седьмого класса массовых общеобразовательных школ республики доходил в среднем 51 процент учащихся.

В деле устранения отставания по линии осуществления всеобщего обязательного семилетнего образования, возникшего в военные годы, большую роль сыграло постановление Совета Народных Комиссаров Советского Союза от 15 июля 1943 года—«Об учебе молодежи, занятой на производстве». На основе этого постановления, постепенно была создана достаточно широкая сеть школ для рабочей и сельской молодежи; к 1945—1946 учебному году в Грузинской ССР уже функционировало 792 школы для рабочей и сельской молодежи, в которых обучалось 30.804 человека.

Мероприятия, осуществленные в последние годы Отечественной войны, в значительной мере устранили недостатки, имевшиеся в деле всеобщего образования; это видно хотя бы из того факта, что в год окончания войны, т. е. в 1944—1945 учебном году, в общеобразовательных школах республики обучалось, по сравнению с 1942—1943 учебным годом, на 79.840 учеников больше. Несмотря на это, положение все же было тяжелым, поскольку, согласно плану, во всех типах школ республики в 1944—1945 учебном году должно было обучаться 674.176 человек, фактически же школы посещали 582.093 учащихся, т. е. на 92.083 человека меньше.

С первых же дней окончания Великой Отечественной войны была проведена еще более плодотворная работа по восстановлению нормальных условий деятельности школ Советской Грузии. Основной задачей руководящих органов народного просвещения и школьных работников стало возвращение в школу детей и юношей, бросивших учебу. В результате этой работы, в первые же месяцы после окончания Отечественной войны в школы было возвращено свыше 65.000 детей.

В послевоенный период большие трудности в деле народного образования возникли благодаря тому, что за годы Отечественной войны значительно уменьшился фонд школьных помещений. Так, только в столице республики, в г. Тбилиси, количество школьных зданий было сокращено на 26 единиц. Вместе с тем, общеобразовательные школы испытывали определенный недостаток квалифицированных преподавателей;

в отношении семилетней школы этот недостаток выражался в 1945 году в следующей цифре—1.097 преподавателей.

Сразу же после окончания Отечественной войны, а именно 15 мая 1945 года, Совет Министров Грузинской ССР наметил конкретные мероприятия по созданию нормальных условий для учебно-воспитательной работы в школах. Постановление носило комплексный характер и касалось почти всех областей школьной работы; оно обращало особое внимание и на укрепление школьной материальной базы. Это постановление сыграло большую роль вообще и по линии улучшения дела всеобщего образования.

В период послевоенной пятилетки по восстановлению народного хозяйства большая работа была проведена по линии строительства школ. К концу пятилетки, в основном, был восстановлен довоенный уровень фонда школьных помещений; в 1945—1949 годах, только по инициативе колхозников и колхозов, было построено 103 новых здания; вообще же в 1946—1950 годах к числу общеобразовательных школ республики прибавилось, по сравнению с уровнем 1942—1943 годов, 151 новое здание.

По постановлению Совета Министров СССР от 28 марта 1946 года, в Грузинской ССР семилетняя школа была заменена восьмилетней, а десятилетняя средняя школа была преобразована в одиннадцатилетнюю. Тем самым, система школьного образования испытала значительные изменения; заметно улучшились условия работы национальной школы, появилась практическая возможность отвести почетное место в учебных программах национальному и русскому языкам, повысился уровень знаний и общей культуры учащихся.

Министерство просвещения Грузинской ССР и работники фронта просвещения в кратчайшие сроки успешно справились со сложными задачами по переводу всеобщего обязательного обучения с семиклассного на восьмиклассное. В результате проведенной работы, контингент учащихся V—VIII классов в 1946—1947 учебном году был увеличен, по сравнению с 1945—1946 учебным годом, на 23.575 человек.

В послевоенные годы Министерство просвещения Грузинской ССР в своей повседневной оперативной работе уделяло большое внимание делу осуществления всеобщего восьмиклассного образования. Постепенно увеличивалось в школах количество учащихся, однако по-прежнему большого процента достигает отсев, особенно в восьмилетней школе и в VI—

VII классах средней школы. Вот некоторые показатели отсева на отдельных ступенях обучения: в конце 40-х годов из 100 учеников, зачисленных в первый класс, до IV класса доходило в среднем 75 человек. Что же касается количества учеников, зачисленных в V класс, то картина продолжения их учебы в V—VIII классах выглядела следующим образом: к 1950 году из 100 учеников, зачисленных в V класс, до VIII класса в среднем доходило 65 процентов. С этой точки зрения, города и районы Грузинской ССР делились на следующие четыре группы: I. В среднем семьдесят и более учащихся; 2. В среднем от шестидесяти до семидесяти учащихся; 3. В среднем от пятидесяти до шестидесяти учащихся; 4. В среднем менее пятидесяти учащихся.

Когда речь идет об учащихся V—VIII классов, необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что значительная часть юношей и девушек, достигших возраста V—VIII классов массовой общеобразовательной школы, определенное образование получала в различное время и в различные промежутки посредством школ рабочей и сельской молодежи, в вечерних школах и в школах профессионально-технического обучения. К 1949—1960 учебному году в школах рабочей и сельской молодежи и в вечерних школах обучались 17.332 человека, а в школах трудовых резервов—1.658, всего 18.990 человек, что значительно увеличивает контингент молодежи, получившей образование, и фактически чувствительно снижает процент отсева.

В пятой главе — «Всеобщее обязательное восьмилетнее (семилетнее) образование в 1951—1959 гг. (до принятия нового закона о школе)» рассмотрены следующие основные вопросы: директивы плана пятой пятилетки развития народного хозяйства в области культурного строительства; директивы XX съезда КПСС в области народного образования; анализ достигнутых успехов и имеющихся недостатков в деле всеобщего семилетнего образования (1951—1959 гг.).

Четвертое десятилетие существования Советской Грузии (1951—1960 гг.) особенно же его первая половина, характеризуется многими особенностями с точки зрения претворения в жизнь всеобщего обязательного образования. Одна из существующих тенденций, характерных для этого периода, заключается в том, что контингент учащихся, вообще снизится ниже нормального уровня. Это было вызвано тем, что в тяжелые годы войны — в 1942, 1943, 1944 и частично в 1945—

1946 гг. значительно сократился прирост населения, что обусловило заметное уменьшение с 1950 года контингента учащихся начальных классов.

Несмотря на это, школьная сеть в республике, наоборот, расширяется, поскольку повсюду ведется интенсивное строительство, в том числе новых городов и населенных пунктов (Ткварчели, Рустави, Кваиси и др.). Только в 1952—1953 учебном году к числу восьмилетних школ республики прибавилось 109 новых единиц, что, в основном, произошло за счет реорганизации начальных школ в восьмилетние. Рост школьной сети в определенном масштабе имел место и в последующие годы.

С другой стороны, некоторые школьные здания, которые на протяжении ряда лет не ремонтировались, выходят из строя. В результате этого вопрос роста фонда школьных зданий становится весьма болезненным. Именно этим было вызвано то обстоятельство, что в Грузинской ССР, как и в других союзных республиках, с 1952—1953 учебного года ведется широкая работа с целью увеличения объема школьного строительства.

С 50-х годов, в частности с 1952—1953 гг., перед органами народного просвещения Грузинской ССР ставятся новые задачи — осуществить всеобщее обучение в рамках полной средней школы в тех городах, где имеются соответствующие условия. И действительно, в 12 городах республики: Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Сухуми, Цхинвали, Поти, Гори, Ткибули и др. ведется плодотворная работа с тем, чтобы все учащиеся, окончившие курс восьмилетней школы, были бы зачислены в IX класс. Хотя это вообще и являлось шагом вперед, однако в деле осуществления всеобщего восьмилетнего образования все еще имелось много недостатков. Главный из этих недостатков заключается в том, что так и не удалось целиком привлечь в школу весь контингент, предусмотренный планом для восьмилетнего образования. К примеру, в 1954—1955 учебном году контингенту учеников V—VIII классов недоставало 21.408 человек, а в 1955—1956 учебном году — 19.592 человека.

С 1956 года в области народного образования вообще, и в частности в жизни общеобразовательной школы, произошли значительные изменения, вызванные решениями XX съезда партии и постановлениями Советского правительства, принятыми на основе этих решений. Из указанных изменений главными являлись следующие:

В старших классах общеобразовательных школ была отменена плата за обучение; были намечены конкретные мероприятия по расширению сети заочного обучения в рамках приятия и высшей школы и по улучшению подготовки младшей и средней школы и по улучшению подготавливаемых кадров в педагогических институтах, началась организация групп и школ продленного дня; началась большая работа по созданию школ-интернатов, как нового типа учебно-воспитательных заведений. Создание школ-интернатов и расширение их сети имели большое значение в деле выполнения закона о всеобщем обязательном образовании.

В конце 50-х годов в Грузинской ССР положение в деле охвата детей и молодежи школьным обучением было намного лучше, нежели в предыдущий период. Определенные успехи были достигнуты и в рамках семилетней школы, что ясно видно хотя бы из следующих показателей:

Постепенно уменьшился процент отсева учащихся в V—VIII классах; так, если с начала и до конца 1956—1957 учебного года из V—VIII классов ушло 12.719 учащихся, то к 1959—1960 учебному году число отсева в тех же классах скратилось до 7.802.

Из общего контингента учащихся, зачисленных в V класс в 1951—1952 учебном году, к 1954—1955 учебному году не дошло до VII класса в среднем свыше одной трети от общего количества учащихся. В отдельных административных единицах республики, в автономных республиках и областях наблюдалось в этой связи различное положение. Особенно отставали Абхазская и Аджарская автономные республики и Юго-Осетинская автономная область; однако нормального положения не было даже в таких городах, как Тбилиси и Кутаиси (в Тбилиси до VII класса не доходила почти одна шестая часть учащихся, зачисленных в V класс, а в Кутаиси — одна пятая часть).

К 1955—1956 учебному году положение, по-существу, остается неизменным. Общий недобор учащихся V—VII классов продолжает составлять одну треть предполагаемого контингента. Вновь неблагополучное положение наблюдается в Абхазской и Аджарской автономных республиках и в Юго-Осетинской автономной области, где в VII классы переходило в среднем 60 процентов учащихся. Тбилиси так же продолжает, по сути дела, оставаться на уровне прежних лет, и только лишь в Кутаиси наблюдается определенный шаг вперед.

В 1956—1957 учебном году уже выявляется улучшение в деле сохранения контингента учащихся V—VI—VII классов: до VII класса доходит немногим более двух третей от общего контингента учащихся.

К 1958—1959 учебному году положение значительно улучшается: из 56.314 учащихся V классов в VII класс переходит 44.557 человек, а это означает, что школы добиваются сохранения почти четырех пятых частей от общего контингента учащихся.

Если, наконец, сравнить с точки зрения сохранения учащихся V—VII классов 1949—1950 учебный год с 1959—1960 учебным годом, то станет ясным, что в 50-е годы были достигнуты заметные успехи в данной области: в 1949—1950 учебном году до VII класса дошло 63,04 процента от общего количества учеников, зачисленных в первые классы, в то время, как в 1959—1960 учебному году этот процент вырос до 79,6.

Несмотря на эти достижения, в начале 60-х годов вновь выявились недостатки в деле проведения всеобщего образования. В данной главе диссертации проанализированы причины, вызвавшие эти недостатки.

В шестой главе — «Первые шаги на пути к осуществлению всеобщего восьмилетнего образования после принятия нового закона о школе» рассматривается следующие вопросы: закон, принятый Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 года — «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» и его значение для дела всеобщего образования; переход республики от семилетнего образования ко всеобщему восьмилетнему образованию и обзор сложившегося в этой области положения; анализ материалов, полученных в результате изучения на местах положения, создавшегося в деле всеобщего восьмилетнего образования в различных городах и районах; препятствия, которые все еще мешали полноценному осуществлению всеобщего восьмилетнего образования и необходимые мероприятия для устранения этих препятствий.

Закон Верховного Совета ССР «Об укреплении связи школы с жизнью», как и аналогичный закон, принятый Верховным Советом Грузинской ССР 18 апреля 1959 года имели и имеют огромное значение для решения задач в области коммунистического воспитания подрастающего поколения вообще, и в частности, осуществления всеобщего образования в рамках восьмилетней школы.

На основе названного закона о школе, система народного образования претерпела значительные изменения. Неполная средняя школа с восьмилетним сроком обучения в Грузинской ССР, как и на всей обширной территории Советского Союза, превратилась в школу всеобщего обязательного образования и стала основной базой дальнейших ступеней образования.

После введения всеобщего обязательного восьмилетнего образования, в Грузинской ССР было принято новое правило учета детей и юношества, которое имело много преимуществ по сравнению с прежними правилами учета. Вместе с тем, было утверждено новое положение о всеобщей обязательной восьмилетней школе.

На основе нового закона о школе, в течение последних трех-четырех лет в республике была проведена большая работа с целью осуществления восьмилетнего образования. Для того, чтобы восьмилетнее обучение стало общедоступным, уже в 1959—1960 учебном году к числу общеобразовательных школ прибавилось много новых единиц. Только в 1960—1961 учебном году новые VIII классы были открыты при 109 семилетних школах, а в V—VIII классах, по сравнению с предыдущим учебным годом, обучалось на 18.044 человека больше.

Большая работа развернулась с целью расширения сети школ-интернатов. В 1961—1962 учебном году в республике функционировало 56 школ-интернатов, в V—VIII классах которых обучалось 5.835 учеников. Многим из них именно школы-интернаты дали возможность окончить восьмилетнюю школу. После принятия закона о школе, было осуществлено мало мероприятий и на других участках, с целью внедрения в жизнь восьмилетнего образования. Результатом этой работы явилось значительное увеличение контингента учащихся в классах всеобщего образования. В 1961—1962 учебном году контингент учащихся общеобразовательных школ вырос, по сравнению с 1957—1958 учебным годом, на 50.341 ученика, а в 1962—1963 учебном году в V—VII классах уже обучалось 83.695 учеников больше, нежели в 1961—1962 учебном году.

Однако, несмотря на это, всеобщее обязательное образование в рамках семилетней школы к 1961—1962 учебному году вновь характеризовалось недостатками, что видно из следующих показателей:

По положению на первое сентября 1955—1956 учебного

года в первые классы общеобразовательных школ республики было принято 84.527 учеников; к 1961—1962 учебному году из общего числа этих учащихся, включая второгодников и великовозрастных детей, до VII класса дошло 64.983 человека, т. е. 76 из каждой сотни учащихся.

Желая дать конкретные выводы и указать на соответствующие мероприятия, мы, изучая положение, сложившееся в области всеобщего обязательного восьмилетнего образования, сочли необходимым лично ознакомиться с положением, создавшимся в некоторых районах республики в 1961—1962 учебном году. Районы и города были изучены по выбору.

Путем изучения конкретных районов получены ответы на следующие вопросы:

1. Обеспечивает или нет имеющаяся сеть неполных средних и средних школ успешное выполнение закона о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании;

2. Какова материально-техническая база школ;

3. Каково положение, сложившееся в области охвата учебой детей, которые достигли возраста неполной средней (семилетней) школы;

4. Академическая успеваемость и процент второгодников;

5. Причины, мешающие осуществлению всеобщего обязательного восьмилетнего образования и задачи на ближайшее будущее.

Вообще, к 1961—1962 учебному году, не считая незначительных исключений, в Грузинской ССР полностью были созданы необходимые условия для того, чтобы все учащиеся, окончившие начальную школу, смогли бы продолжить учебу в V—VIII классах восьмилетней и средней школы.

Говоря об исключениях, мы имеем в виду некоторые высокогорные районы, где вблизи отдельных небольших селений все еще отсутствуют восьмилетние школы. Со своей стороны, школьные интернаты по той причине, что они все еще не благоустроены в должной мере, не могут обеспечить соответствующих условий для того, чтобы юные жители этих сел, окончившие курс начальной школы, смогли бы продолжать учебу в V—VIII классах.

Кроме названной причины, осуществлению всеобщего обязательного восьмилетнего образования во многом мешает и то обстоятельство, что все еще не расширена в должной мере сеть специальных школ для глухонемых, слепых и детей, обладающих другими дефектами, хотя количество этих школ постепенно и увеличивается.

На полноценное претворение в жизнь закона об обязательном восьмилетнем образовании особенно отрицательно действует отсев, который все еще в большом количестве встречается в VI—VIII классах школ некоторых районов, охватывая большей частью учениц-девушек. Из материалов, находящихся в нашем распоряжении, ясно видно, что те меры, которые применялись на местах до сих пор по борьбе с отсевом, явно недостаточны. Школам и органам просвещения предстоит в будущем проделать большую работу с тем, чтобы решительно повысить качество обучения и до минимума довести второгодничество, как один из самых сильных факторов, отрицательно влияющих на развитие всеобщего восьмилетнего образования.

В заключительной части диссертационного труда в обобщенном виде делаются выводы, которые сводятся к следующему:

1. Вопрос о всеобщем обязательном образовании был поставлен в повестку дня с конца XIX века. В положительном разрешении этого вопроса были заинтересованы прогрессивные деятели, писатели, педагоги и другие передовые люди той эпохи. Царское правительство, особенно после революции 1905 года, было вынуждено хотя бы формально принять во внимание создавшееся положение и выработать «Проект общего плана устройства народной школы». Однако этот «Проект», по вполне понятным причинам, так и остался неосуществленным.

Истиная забота о всеобщем образовании началась в Грузии после установления Советской власти, ибо Грузия, как угнетенная страна, находилась в еще более тяжелом положении.

2. Всеобщее обязательное начальное образование было введено в Грузии законным порядком, на основании постановления Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Грузии от 21 мая и 9 октября 1930 года, а подготовительная работа проводилась с первых же дней установления Советской власти в республике. К 1934—1935 учебному году на всей территории Грузинской ССР было, в основном, осуществлено всеобщее обязательное образование в рамках начальной школы; в том же году было охвачено учебой 97 процентов всех детей 8—11-летнего возраста.

3. Социалистическое строительство, широко развернувшееся с 30-х годов как в городах, так и в селах, остро постави-

ло перед страной вопрос о дальнейшем расширении и усилении темпов культурного строительства и быстрой ликвидации технической отсталости трудящихся. В этой связи, с 1930—1931 учебного года, параллельно с осуществлением всеобщего обязательного начального образования, в больших городах, промышленных центрах, в районах сплошной коллективизации и в совхозах начало широко прокладывать себе путь семилетнее образование. О том, какими значительными были результаты проведенной работы, свидетельствует хотя бы тот факт, что количество учащихся V—VII классов в общеобразовательных школах Грузинской ССР выросло в 30-е годы в два с половиной раза—с 94.093 до 231.030.

4. В тяжелых условиях военных лет, работники народного просвещения, ощущавшие постоянную заботу Коммунистической партии и Советского правительства, сумели сохранить основной состав контингента учащихся школ республики: если год спустя после начала Отечественной войны контингент учащихся сократился на 186.745 человек, то к концу войны, т. е. к 1944—1945 учебному году, эта цифра уменьшилась почти наполовину — 92.083 ученика.

5. Сразу же после окончания Великой Отечественной войны была проведена значительная работа с целью улучшения условий школьной жизни; существенно улучшилась материально-техническая база школ; школьная сеть была обеспечена квалифицированными педагогическими кадрами. К концу пятилетки, т. е. к 1950—1951 учебному году, контингент учащихся I—VII классов увеличился на 31.600 человек, по сравнению с уровнем довоенного 1939—1940 учебного года.

6. Хотя после XX съезда КПСС были сделаны значительные шаги по осуществлению всеобщего обязательного семилетнего образования, однако это дело получило особый размах с 1959 года, после того, как был принят закон об укреплении связи школы с жизнью.

Контингент учащихся общеобразовательных школ в 1961—1962 учебном году увеличился, по сравнению с 1957—1958 учебным годом, на 50.341 ученика. Этот рост в начальных классах достиг 10,9 процента, а в V—X классах — 10,3 процента.

Несмотря на это, в республике на сегодняшний день не выполнен тот пункт закона, который предусматривает осуществление в городах и селах всеобщего обязательного восьмилетнего образования. В 1961—1962 учебном году, по плану,

в школах должны были обучаться 702.363 учащихся, фактически же обучалось 695.971 человек, т. е. на 6.392 ученика меньше. Что же касается сохранения учеников первого класса для VII класса, то здесь, согласно официальным статистическим данным, наблюдалось следующее положение: из 84.527 учеников, поступивших в 1955—1956 учебном году в первый класс, в 1961—1962 учебном году обучалось в VII классе общеобразовательной школы 64.983 человека, т. е. только 76,9 процента. Правда, определенная часть учащихся, отсевавшаяся из массовой общеобразовательной школы, продолжила обучение в системе школ для молодежи, однако их число все же невелико, а, следовательно, отсев был возмещен только лишь частично.

7. К 1962—1963 учебному году в республике, в основном, был закончен переход от всеобщего обязательного семилетнего образования ко всеобщему восьмилетнему образованию. К этому учебному году в VIII классах общеобразовательных школ обучалось примерно 89 процентов из того числа учеников, которые поступили в свое время в первые классы. Таким образом, положение заметно улучшилось. Однако в будущем предстоит еще немалая работа, особенно по ликвидации отсева.

Осуществлению закона о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании во многом мешает то обстоятельство, что все еще не расширена в должной мере сеть специальных школ для глухонемых, слепых, больных и умственно недоразвитых детей, а также тот факт, что все еще не упорядочена в должной мере работа школ-интернатов. Для улучшения положения необходимо расширение сети этих учебных заведений и коренное улучшение работы школ-интернатов.

Советская Грузия является страной передовых традиций. В отношении образования молодежи наша республика занимает одно из первых мест в Советском Союзе. В республике имеется широкая сеть общеобразовательных школ, которые, в основном, отвечают требованиям, согласно которым все дети, достигшие возраста восьмилетней школы, должны оканчивать эту стадию обучения. Эти условия должны быть умело использованы с тем, чтобы целиком и полностью претворить в жизнь закон о всеобщем образовании.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. «Подготовка и осуществление всеобщего обязательного начального образования в Советской Грузии» (Труды Кутаисского Государственного Университета, 1963, т. XXV, на грузинском языке).
2. «Из истории всеобщего обязательного образования» (Журнал «Сcola да цховреба» 1963, Тбилиси, на грузинском языке).